

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 81'23

О. С. Борисова

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ НОВАЦИЙ РАЗНОВОЗРАСТНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена типологическим особенностям восприятия заимствованной лексики разновозрастными группами языкового коллектива. Результаты проведенного автором эксперимента позволили выявить и описать возрастные и национальные особенности восприятия и интерпретации значений лексических единиц, заимствованных русским и китайским языками в конце XX — начале XXI в.

Ключевые слова: заимствования, освоение, восприятие, идентификация значений.

Borisova O.S. The peculiarities of perception by Russian and Chinese speakers of different ages

The article deals with perception of typological peculiarities of borrows perception by people of different ages. The results of the experiment have helped the author to find out and describe age and ethnic peculiarities of perception and interpretation of words borrowed by Russian and Chinese languages in the late XX — early XXI c.

Keywords: borrows, assimilation, perception, the identification of meaning.

Язык есть зеркало мыслей народа;
умственный склад каждой расы отливается,
как стереотип, в ее язык, выбивается на нем,
как медаль.

(Х. Сехадор)

В эпоху глобализации, проявляющейся, в частности, в интенсификации языковых контактов, проблемы взаимовлияния языков особенно акту-

альны. В развитии словарного состава языка это, в первую очередь, проявилось в появлении большого числа иноязычных номинативных единиц.

Несмотря на то, что исследование лексических заимствований имеет достаточно долгую историю, многие проблемы в этой области еще не получили окончательного решения, включая вопросы освоения иноязычных новаций носителями языка-реципиента. Заимствование и адаптации иноязычной лексики тесно связаны с процессом появления нового знания у носителей языка-реципиента, что объясняет необходимость проведения экспериментальных исследований в русле антропоцентрической парадигмы.

В отечественной и зарубежной лингвистике антропоцентрический подход нашел свое отражение в работах многих ученых. Однако большая часть научных результатов получена на материале русского и английского языков, что несколько снижает межъязыковой статус разработанных методик исследования. В этой связи возникает необходимость в изучении процесса освоения заимствуемой лексики на материале других языков. Есть все основания полагать, что сопоставительное исследование механизмов освоения на материале лексики разносистемных и генетически не связанных друг с другом языков позволит выявить такие закономерности и факты, которые остаются скрытыми при их рассмотрении в рамках близкородственных. Китайский язык специфичен, что проявляется не только в грамматическом, но и фоно-графическом аспекте. Китайское слоговое иероглифическое письмо, как известно, основано на сочетании графического и смыслового принципов. Эта особенность ярчайшим образом проявляется при оформлении заимствований, когда носители стараются подобрать для передачи иноязычного слова максимально близкие по звучанию, и соотносимые по значению иероглифы. Это характерное свойство языка, с одной стороны, позволяет увидеть взаимодействие разных подсистем языка в процессе лексического заимствования, а с другой — находит свое отражение в специфических механизмах освоения иноязычной лексики носителями.

Итак, перейдем непосредственно к результатам экспериментального исследования, целью которого является выявление типологических особенностей процесса адаптации иноязычной лексики в восприятии носителей.

Материалом исследования послужили новейшие лексические заимствования, отобранные не только из словарей, но и из периодической печати и Интернет-публикаций. Поскольку изучение всей иноязычной лексики, заимствованной русским и китайским языками на рубеже веков, нереально в силу большого объема материала, поэтому речь пойдет лишь о фрагменте заимствованного корпуса — 50 частотных единиц. Одной из особенностей отобранных заимствований является их принадлежность к общему языку-источнику — английскому в его американском варианте.

Объектом эксперимента выступили носители русского и китайского языков, представители разных возрастных (20–30 лет и 31–50 лет). Общее число информантов составило 100 человек: 50 носителей русского языка, 50 носителей китайского языка. Гендерный фактор не учитывался. Кроме того, восприятие заимствованной лексики представителями каждой группы осуществлялось в условиях ограничения базы знания, поскольку в качестве реципиентов намеренно привлекались носители, не работающие в специальных областях и незнакомые с реалиями иностранной жизни.

Анкета для испытуемых включала список слов и инструкцию, согласно которой требовалось указать знакомо или незнакомо предъявляемое слово, используется или не используется в собственной речи, записать субъективную дефиницию каждого предъявленного слова; подобрать мини-контексты к каждой заимствованной единице. Слова предъявлялись изолированно, вне какого-либо контекста.

Анализ результатов первого задания показал, что скорость освоения иноязычных новаций в разных возрастных группах носителей русского и китайского языков неодинакова¹. Процент знакомой иноязычной лексики в группе реципиентов в возрасте 20–30 лет выше. Это объясняется, во-первых, ориентацией современной молодежи на западную культуру, которая, в свою очередь, определяет главные черты речевой подсистемы: насыщенность иноязычными словами; во-вторых, стабильностью лексикона людей старшего поколения. Кроме того, точек соприкосновения с иноязычными новациями у молодежи больше. Молодежь более вовлечена в активно развивающиеся области науки и техники. Следует подчеркнуть и влияние глобальной коммуникационной сети Интернет, которая в этом случае играет роль «распространителя».

Наблюдаются также и возрастные различия в отношении к иноязычным словам. Статус заимствований в молодежной среде иной, он выражается в социальной престижности иноязычного слова. Люди старшего поколения менее терпимы к заимствованной лексике.

Результаты второго задания позволили определить частоту употребления² исследуемого корпуса заимствованных единиц носителями языка. Частотность употребления иноязычных заимствований является формальным показателем их функционирования и колеблется в пределах разных

¹ Степень новизны определяется коэффициентом новизны, который высчитывается путем деления количества отрицательных ответов на общее количество ответов. Слова с коэффициентом от 1 до 0,67 были охарактеризованы как имеющие высокую степень новизны; с коэффициентом от 0,67 до 0,33 — как имеющие среднюю степень новизны; с коэффициентом от 0,33 до 0 — как имеющие низкую степень новизны.

² Частота словоупотребления определяется коэффициентом частоты, который высчитывается путем деления количества положительных реакций на общее количество реакций. Слова с коэффициентом от 1 до 0,67 были охарактеризованы как имеющие высокую употребляемость; с коэффициентом от 0,67 до 0,33 — как имеющие среднюю частоту употребления; с коэффициентом от 0,33 до 0 — как слова с низкой употребляемостью.

возрастных и тематических групп. Заимствования, относящиеся к компьютерной, бытовой сфере, сферам культуры и шоу-бизнеса, лучше распознаются и идентифицируются первой возрастной группой носителей русского языка, заимствования общественно-политического дискурса — реципиентами второй группы. Китайская молодежь лучше понимает и активнее употребляет компьютерную лексику и заимствования повседневной тематики, тогда как представители старшего поколения — только лексику бытового дискурса. Указанные различия также связаны с уровнем культурной и языковой компетенции носителей.

Анализ полученных экспликаций позволил выявить ряд возрастных и национальных особенности восприятия и интерпретации значения заимствованных слов. Российская молодежь в своем подавляющем большинстве определяет денотативное значение (*прайс-лист* — стоимость, *бикини* — купальник, *бэбиситер* — няня), представители старшего поколения — выражают свою оценку (*принт* (на одежде) — модно, *роуминг* — выкачка денег, *топлес* — стыд), либо относят слово к какому-либо классу (*роуминг* — мобильная связь, *фитнес* — спорт). Что касается носителей китайского языка, то молодежь пытается дать подробное описание значения заимствованной единицы (价格表 *jìàgébǎo* «прайс-лист» — 商品, 物品价格的清单 «упорядоченный перечень товаров, предметов с указанием цен», 比基尼 *bǐjīnǐ* «бикини» — 女士泳装的一种 «вид женского купального костюма»), люди старшего возраста чаще относят слово к той или иной категории (汉堡包 *hànbǎobāo* «гамбургер», 热狗 *règǒu* «хот-дог» — 食品 «продукты питания»).

Общими стратегиями идентификации значений *незнакомых* и *малознакомых* лексических заимствований являются:

– стратегия, опирающаяся на сходство звуко-графического оформления иноязычных слов: *спикер* — стикер, *лузер* — юзер, *фрик* — шпик, 酷 *kù* «крутой» — 醋 *cù* «уксус», 用户 *yòng hù* «юзер» — 客户 *kè hù* «клиент»;

– стратегия обращения к иноязычному прототипу¹: *скайдайвинг* — воздухоныряние, *брифинг* — инструктаж, 酷 *kù* — cool, 秀 *xiù* — show, 伊眉儿 *yīméier* — E-mail.

Ассоциативная стратегия характерна только для российских реципиентов (*квиз* — выигрыш, *скайдайвинг* — экстрим), идентификация с опорой на

¹ Используют билингвы, в случаях, когда предъявленное иноязычное слово им незнакомо или в случаях, когда необходимо уточнить его значение.

внутреннюю форму слова¹ — для китайских (秀 xiù «шоу» — 形容清秀 «прелестная внешность» от значения морфемы 秀 «красивый, прелестный, изящный»).

Среди универсальных стратегий идентификации психологических компонентов *знакомых* иноязычных слов можно выделить следующие:

- отнесение к ситуации: *пиар* — предвыборная компания, *топлес* — загорать, 酷 kù «крутой» — 夸男生 «хвалить мужчин», 桑拿 sāngnǎ «сауна» — 洗澡 «мыться»;

- категоризация (описана выше);

- иллюстрирование примером: *провайдер* — Дальсвязь, *фрик* — мой сосед, 汉堡包 hànbǎobāo «гамбургер» — KFC «Kentucky Fried Chicken»;

- подбор синонима: *консалтинг* — консультирование, *лузер* — неудачник;

- идентификация через дефиницию: *имиджмейкер* — человек, создающий имидж, 比基尼 bǐjīnǐ «бикини» — 女士泳装的一种 «вид женского купального костюма»;

- эмоционально-оценочная стратегия (описана выше).

Специфичными стратегиями идентификации знакомых заимствований носителями китайского языка являются:

– стратегия подбора функционального аналога в родном языке: 拜拜 bàibài (от англ. bye-bye) — 再见 zàijiàn (до свидания), 巴士 bāshì (от англ. bus) — 公共汽车 gōnggòng qìchē (автобус);

– поморфемный подбор синонима с сохранение структуры: 快餐 kuàicān (фаст-фуд) — 速食 sùshí (быстрое питание).

Анализ составленных информантами предложений, включающих иноязычные заимствования, приводит к выводу, что в процессе освоения иноязычное слово проходит долгий и сложный путь от незнания, ложной/ неточной интерпретации до адекватного восприятия. Правильное употребление заимствованной лексики в каком-либо контексте не всегда является гарантом ее адекватного восприятия носителями. При анализе материала, полученного в ходе опроса носителей русского языка, выявлены случаи механического запоминания иноязычного слова и его формально правильного

¹ Дефиниции, полученные в результате опоры на внутреннюю форму слова, содержат этимологические значения иероглифов, которые используются для звуко-графической передачи заимствованной единицы.

употребления без понимания значения. В ряде случаев носитель русского языка объясняют слово принт употребляется в ряде случаев как «печатать», тогда как словосочетания подобранные ими (*крупный принт; модный принт сезона*), соотносятся с его словарной дефиницией — «рисунок или узор на ткани, который набивается с помощью специального оборудования». В китайском языке подобное явление исключено самой природой языка и особенностями национального мышления.

Обобщенный анализ полученных в ходе эксперимента материалов позволил прийти к следующим выводам:

1) скорость освоения иноязычных слов неодинакова в различных социальных группах и тематических областях, и самый высокий ее уровень наблюдается в возрастной группе 20–30 лет;

2) семантическая адаптация заимствования предполагает изменение семантической структуры, происходящее по четырем основным направлениям:

– расширение смысловой структуры: *бэбиситер* — приходящая няня для детей → няня-сиделка для детей и больных, *奔腾 bēnténg* «Пентиум» — торговая марка нескольких поколений микропроцессоров, выпускаемых корпорацией Intel → процессор;

– сужение смысловой структуры: *пиар* — вид информационной деятельности, направленной на формирование общественного мнения о ком-либо или о чем-либо → искусственно созданная ситуация с целью привлечения внимания, *汉堡包 hànǎobāo* «гамбургер» — резанная пополам булочка с вложенным в нее овощными приправами, отбивным мясом, рыбным / куриным филе или фаршем → резанная пополам булочка с вложенным в нее листом салата и отбивной из *куриного* бедра;

– смещение иерархии значений: *квиз* — 1) радио- или телевизионная игра в вопросы-ответы на разные темы с призами для победителей, 2) литературная, музыкальная или какая-либо другая викторина → ушло на периферию второе значение; *模特儿* — модель: 1) человек, демонстрирующий модели одежды на показах (манекенщик, манекенщица), 2) натурщик, позирующий художнику, скульптору, фотографу → ушло на периферию второе значение.

– изменение семантического объема: *флайер* — листовка рекламного характера, содержащая краткую информацию о предстоящем мероприятии, кино, развлекательной программе в кафе, ночном клубе → появилась сема «рекламная листовка, обеспечивающая скидку на вход в какое-либо развлекательное заведение», *酷 kù* — крутой → появилась сема «красивый» (о мужчине).

3) восприятие и осмысление заимствованных слов обусловлено национальными, индивидуальными особенностями и характером самих лексических единиц. Идентификация знакомой или малознакомой лексики носителями русского языка проходит на ассоциативном уровне или с опорой на внешнюю форму слова. Носители китайского языка чаще опираются на внутреннюю форму слова или же обращаются к иноязычным прототипам. Идентификация значений знакомых слов у носителей русского языка в большинстве случаев проходит на ситуативном уровне, тогда как китайские информанты склонны к детальной интерпретации или категоризации. Молодежь преимущественно описывает понятие, тогда как представители старшего поколения стремится выразить свое отношение к нему;

4) формально правильное и семантически точное употребление не всегда является критерием точного понимания заимствованной единицы, поскольку выявлены случаи автоматического запоминания иноязычного слова и его формально правильного употребления без понимания значения.